

ДЖИЛЛ ШЕЛВИС

ВПЕРВЫЕ
В ЖИЗНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш42

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jill Shalvis
AT LAST

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Grand Central
Publishing, New York, New York, USA и литературного
агентства Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.

Ш42 Впервые в жизни: [роман] / Джилл Шелвис ; [пер.
с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 320 с. — (Мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-082582-0

Эми Майклз заблудилась в горах, и неизвестно еще, чем закончилось бы ее приключение, не приди на помощь бывший полицейский, а ныне лесной рейнджер Мэтт Бауэрс.

Конечно, Эми благодарна Мэтту за спасение. Но влюбляться в него, с его-то славой донжуана и сердцеда маленького городка? Ну уж нет! Не видать ему легкой добычи.

Однако Мэтт, впервые в жизни влюбившийся настоящему, вовсе не намерен так легко отступаться от женщины, пробудившей в нем не только желание, но и страсть, нежность и мечту сделать ее счастливой...

**УДК 821.111-31 (73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Jill Shalvis, 2012
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-082582-0

Глава 1

*С шоколадом все кажется
лучше*

— Я не заблудилась, — сказала Эми Майклс белке, наблюдавшей за ней с высоты дерева. — Ничуть не заблудилась.

Но она лгала себе и белке. Собственно говоря, такова жизнь. Впрочем, миссис Белке, похоже, было все равно.

— Полагаю, ты не знаешь дорогу? — спросила Эми. — Я, видишь ли, ищу надежду.

Нос белки дернулся. Повернувшись к Эми хвостом, она исчезла в густом лесу.

Вот что она получила, спросив у невежи нужное направление! И за то, что разоткровенничалась с ней.

Эми еще немного постояла под жарким солнцем с картой в одной руке и дневником бабушки Роуз — в другой. Окружавший ее лес переливался всеми оттенками зеленого. Земля была покрыта мхом и вьющимися растениями, кустами и травой, и Эми постоянно приходилось перепрыгивать через журчащие ручейки. В ветках деревьев трещали белки. Городская девушка в душе, Эми привыкла к бетону, уличным огням и толкавшимся пешеходам. Эти звуки леса и полное отсутствие цивилизации создавали полное впечатление другого мира и другой планеты, но Эми продолжала идти.

Прежняя Эми так бы не сделала. И давно уже была бы дома. Но у прежней Эми была давняя привычка сбегать, вместо того чтобы бороться. Но с этим покончено. Именно по этой причине она сейчас была здесь, в глуши, а не лежала дома на диване. Была и еще одна причина, которую трудно объяснить словами. Почти пятьдесят лет назад ее бабушка провела лето в Лаки-Харборе — маленьком прибрежном городке штата Вашингтон, даже сейчас видного с нескольких поворотов дороги. Летнее приключение Роуз было для Эми сказкой, рассказываемой на ночь, единственным светлым пятном в совершенно дерьмовом детстве.

Теперь Эми выросла — относительно говоря — и искала то, что бабушка, по ее словам, нашла здесь: надежду, покой, сердце. Все это казалось глупым и эфемерным, но в душе Эми знала правду и хотела всего этого, нуждалась так отчаянно... до боли!

Это оказалось труднее, чем она ожидала. После проведенной на ногах десятичасовой смены в закуской Эми встала до рассвета и добралась до горной тропы. Шла она пешком.

Не уверенная в том, что идет в нужном направлении, она открыла дневник бабушки, представлявший собой блокнот на спиральке, такой маленький, что помещался в ладони. Эми практически выучила его наизусть, но всегда успокаивалась при виде неразборчивого почерка.

«Неделя была тяжелой. Самой тяжелой за все лето. Женщина в городе объяснила маршрут однодневного похода, пообещав, что это будет весело. Мы начали с Норт-Дистрикт-Рейнджер-Стейшн, свернули вправо у Иг-Рок, потом влево у Скво-Флэтс. Нашим провод-

ником служил постоянный рев океана, особенно когда мы направились прямо к самому роскошному лугу, который я когда-либо видела, расположенному на восточной стороне у устремленных в небо доисторических скал высотой тридцать футов. Самой высокой была дальняя, гордо стоявшая на Земле, возможно, с ледникового периода.

Мы сидели спинами к скале и любовались всем, что нас окружало. Некоторое время я рисовала луг, а когда закончила, лучи предвечернего солнца упали на скалу, которая засверкала гигантским алмазом, ослепив нас. Мы вырезали инициалы на подножии алмаза и провели ночь под черным бархатным небом.

К утру я поняла, что получила то, чего мне так недоставало: надежду на будущее».

Эми так и слышала мягкий, дрожащий голос бабушки, хотя, конечно, та была куда моложе, когда писала дневник. Дедушка Скотт умер, когда Эми было пять, так что она почти не помнила его, разве только суровое лицо и манеру постоянно грозить пальцем. Трудно представить, что старик в молодости предпринял импровизированное путешествие к Алмазной скале, чтобы найти надежду. Но что она о нем знала?

Целую вечность Эми поднималась по крутой горной тропе, которая на карте выглядела куда более пологой и прямой. Ни карта, ни дневник Роуз не указывали на то, что Эми придется подниматься вверх, пока из носа не пойдет кровь. Или что узенькая тропа будет усыпана препятствиями вроде камней, быстро бегущих ручьев, низко нависших веток и даже двух упавших деревьев, длиной и толщиной больше всей ее квартиры. Но на стороне Эми была решимость. Черт, да это врожденное качество! Конечно, она прошла через несколько черных полос своей жизни, не

говоря уже о Страшных Ошибках, но теперь была на верном пути.

Она так нуждалась в надежде! Да и покой не помешал бы. Правда, что касается любви... впрочем, плевать. Сердечные дела никогда не были для Эми на первом месте, да и удача не принимала ее сторону, но надежда необходима!

Поэтому Эми продолжала идти среди скал величиной с небоскребы и деревьев, таких высоких, что невозможно было увидеть верхушки. И чувствовала себя маленькой и ничтожной.

И потрясенной.

Эми и раньше ходила в горы, но это было совершенно другое. Вроде как отказаться от еды в голодные дни. И не ковылять через сырой, поросший низким кустарником лес, полный жуков, пауков и, возможно, хищных птиц-убийц. По крайней мере Эми они казались таковыми. Достаточно было услышать маниакальное уханье и пронзительные крики!

Окончательно устав, она расстегнула рюкзак и вытащила большое шоколадное пирожное с орехами, которое стащила накануне с работы, села на валун и блаженно вздохнула. Проглотив кусочек лакомства, Эми мгновенно расслабилась.

— Смотри, — сказала она себе, оглядывая прекрасный пейзаж, — все не так уж плохо.

Она вполне способна пройти маршрут и, может быть, даже переночевать здесь, как дед и бабка, под бархатистым небом. Но тут ее атаковала пчела со смертоносной меткостью пилота-камикадзе, и вопли Эми эхом отдались от скал.

— Черт возьми!

Встав, она принялась отряхиваться и с сожалением посмотрела на одиноко лежавшее в грязи пи-

рожное. И дала себе минуту, чтобы оплакать потерю, прежде чем настороженно оглядеться.

Пчел больше не было видно, зато появилась проблема посложнее. Эми вдруг осознала, что давно уже не видела участков побережья с каменными арками и грудями валунов. Да и рева волн, разбивавшихся о берег, ее проводника на север, больше не было слышно.

Ничего хорошего это не сулило.

Эми сверилась с картой и начерченным карандашом маршрутом. Непохоже, чтобы это помогло. На тропе было несколько развилок, и не все были четко отмечены на бумаге.

Эми снова раскрыла бабушкин дневник. Как было указано, она начала с Норт-Дистрикт-Рейнджер-Стейшн, потом направо от Игл-Рок, налево у Скво-Флэтс... и никаких звуков прибоя. Ни луга, ни Алмазной скалы.

Никакой надежды!

Эми глянула на часы. Половина седьмого. Кажется, уже темнеет? Трудно сказать. Похоже, до ночи осталось часа полтора, но Эми побаивалась, что на самом деле — гораздо меньше. Магического появления луга не предвидится, по крайней мере сегодня. Она медленно повернулась вокруг своей оси, чтобы понять, что делать дальше. И услышала странный шорох. Шаги человека!

Эми замерла. Волосы на затылке немедленно встали дыбом.

— Кто там?

Шорох прекратился, но она тут же увидела в кустах что-то светлое.

Лицо? Она готова поклясться, что да.

— Эй! Кто там?

Ответа не последовало. Эми передвинула рюкзак вперед и потянулась за перочинным ножом.

Городская крыса навсегда останется городской крысой.

Снова легкий шелест и промельк чего-то голубого, похоже, толстовки.

— Эй! — завопила Эми громче, чем хотела, поскольку терпеть не могла, когда ее пугали.

И снова никто не ответил. Мертвенная тишина подтверждала, что Эми здесь одна.

Что же, привычное состояние. И не такое уж неприятное.

Сердце все еще не унялось, когда она повернулась. Еще раз. Теперь у Эми еще одна проблема: все выглядело совершенно одинаково, настолько, что она не понимала, откуда пришла.

Или куда идет.

Несколько минут она продолжала шагать по тропинке, но места не казались знакомыми. Поэтому Эми повернулась на сто восемьдесят градусов и попыталась снова.

Супер!

Чувствуя себя так, словно провалилась в кроличью нору, Эми выхватила мобильник и уставилась в экран.

Одна черточка.

«Тихо, не паниковать...»

Эми никогда не отчаивалась, пока ее не припирали к стене. Разглядывая ближайшую вершину, она направилась туда. В путеводителе было сказано, что скалы сложены из сланца, песчаника, базальтов и пиллоу-лавы. Все острые, зубчатые, что подтверждалось ссадинами и порезами на ее руках и ногах, зато годятся для хорошей связи.

Будем надеяться.

Подняться на камни было просто, но когда она случайно взглянула вниз... о черт!

Эми судорожно сглотнула слюну.

Зато теперь на телефоне две черточки!

Она помедлила, пытаясь сообразить, кому из близких подруг лучше позвонить: Грейс или Мэлори? Грейс находит выход из любых ситуаций, зато Мэлори — уроженка Лаки-Харбора. Поэтому Эми позвонила сначала ей.

— Как дела? — спросила Мэлори.

— Обедаю шоколадным пирожным, — небрежно сообщила Эми. Словно не сидела на камне в миллионе футов от земли! — Может, присоединишься?

— К шоколадному пиру? Конечно! Ты где?

Да, ничего не скажешь, вопрос дня!

— На дороге Сьерра-Медоуз... где-то.

Последовал момент обвиняющего молчания.

— Солгала, когда приглашала меня на пирожные? — укоризненно осведомилась Мэлори.

— Да, но не стоит на этом заикливаться, — попросила Эми. Мох, облепивший камень, был влажным, и совсем близко раздавался шум водопада. В кустах снова зашуршало. Ветер?

Или...

— Поверить не могу, что ты обманула насчет шоколада. Это... это святотатство. Помнишь уроки скверных девчонок, которые ты мне давала?

Эми потеряла то место между глазами, где собиралась боль.

— Имеешь в виду уроки, которые помогли тебе заарканить того сексуального парня, с которым спишь?

— Ну... да. Но может, тебе нужны уроки хорошей девочки? Урок номер один: никогда не шути, если речь идет о шоколаде.

— Забудь о шоколаде!

Эми глубоко вздохнула.

— Хорошо. Ты знаешь, я не люблю просить помощи в трудную минуту. Но сейчас...

Запинаясь, она выговорила:

— Я... в отчаянии!

— Ты в самом деле заблудилась?

Эми вздохнула.

— В самом деле. Подключи прессу. Напиши Люсиль эсэмэску.

Собственно говоря, в Лаки-Харборе прессой была именно Люсиль. В семьдесят с лишним лет ее ум был острым, как стилет, и она привыкла вести страницу Лаки-Харбора на «Фейсбуке», в манере нью-йоркского «Пейдж сикс».

Мэлори немедленно обрела командный голос:

— Какую тропу ты выбрала и как давно идешь?

Эми постаралась вспомнить, как добралась до Скво-Флэтс, откуда свернула влево.

— К этому времени я должна была увидеть луг, верно?

— Если никуда не сворачивала, — согласилась Мэлори. — Ладно, слушай меня внимательно. Оставайся на месте.

Эми огляделась, гадая, какие животные водятся поблизости и кажется ли она им сытным обедом.

— Может быть, стоит...

— Нет! — решительно перебила Мэлори. — Я серьезно, Эми! Бывало так, что люди плутали в горах — и больше их никто не видел!

Эми кивнула, но Мэлори уже отключилась. Эми сунула мобильник в карман. Хотя ей не слишком нравилось подчиняться командам, она тем не менее

сделала так, как велела Мэлори, — не сдвинулась с места, но все же взвесила на ладони нож.

Жаль, что пирожных больше нет!

Лесные звуки стали громче. Птицы. Насекомые. Кто-то завыл, отчего у Эми мурашки пошли по коже. При каждом новом шуме она тряслась все сильнее и по опыту знала, что находиться в таком напряжении очень тяжело. Лучше отвлечься, и она, вынув альбом, погрузилась в рисование.

Через полчаса Эми услышала шаги, доносившиеся со стороны противоположной (по мнению Эми) той, откуда она пришла. Шаги были очень тихими, но у Эми был на редкость острый слух. Она могла бы услышать их даже во сне и услышала. Сердце бешено забилося, но шаги были спокойными и ровными. Не тяжелый топот пьяницы, идущего по коридору в ее спальню...

В любом случае это точно не Мэлори. Это мужчина, легко ступающий, но не пытающийся скрыть свое приближение.

Эми покрепче сжала нож.

Из-за поворота показался мужчина. Высокий, хорошо сложен, вооружен и опасен, хотя вряд ли опасен для нее. Нет, ничего устрашающего не было в этом крепком, мускулистом лесничем.

Но Мэтт Бауэрс представлял угрозу спокойствию Эми.

Она знала, кто он, поскольку много раз видела его в закускойной. Бауэрс приходил туда после долгой смены, усталый и голодный. Жители Лаки-Харбора боготворили его, особенно женщины. Эми относилась к этой привлекательности на счет взрывной смеси тестостерона и мундира. Сейчас Мэтт держал большой

бумажный стакан, и Эми могла прозакладывать последний доллар, что он полон «Доктора Пеппера». Мэтью Бауэрс подсел на газировку, как на иглу!

Она понимала, насколько он привлекателен, и даже испытывала нечто вроде волнения, но это была телесная реакция. Мозг был куда умнее и сопротивлялся.

На носу Мэтта сидели темные очки-пилоты, «Энни Оукли», но Эми знала, что глаза у него светло-карие, взгляд острый, ничего не упускающий. Резко контрастирующий с его улыбкой, веселой и беспечной, словно утверждающей, что Мэтт — белый и пушистый котик.

Впечатление это было ложным.

В Мэтте Бауэрсе не было ничего белого и пушистого. Ни в едином волоске на его поцелованной солнцем голове. Ни в единой мышце. Он был неприятностью с большой буквы, а Эми давно старалась не искать неприятностей на свою голову.

Она все еще сидела на прежнем месте, и с тропы ее почти не было видно, но взгляд Мэтта без всяких усилий отыскал ее. Когда он остановился и стал ее разглядывать, она ощутила нечто вроде насмешливого пренебрежения.

— Кто-то послал SOS?

Эми едва сдержала вздох, проклятие. А все эта Мэлори! Из всех людей на свете нужно было попросить именно ее!

Она не ответила, и Мэтт улыбнулся. Прекрасно зная, что Эми позвонила Мэлори, все же хотел собственными ушами услышать, что она заблудилась!

Но Эми не хотелось признаваться. Конечно, это ребячество и глупость, но по правде говоря, ее реакцию где бы то ни было — в лесу или закускойной — совсем нельзя было назвать детской. Это пугало

Эми — она не готова к встрече с такими, как он, да и с любым другим мужчиной. Не хватало еще попасть в этот переплет! Пусть от одного вида Мэтта у нее слюна течет, пусть он выглядит так, словно точно знает, как вытащить ее отсюда.

Или вытащить вообще...

И это, пожалуй, не самая тревожная мысль за все последние недели... А то и месяцы.

— Мэлори вызвала группу спасения. Сообразила, что я сумею найти тебя до наступления темноты.

Эми распрямила плечи в надежде, что это поможет выглядеть более уверенно, чем она себя чувствует.

— Мэлори не стоило тебя беспокоить.

— Так ты в самом деле посылала SOS?

Черт бы побрал его и эту самодовольную ухмылку!

— Забудь об этом, все в порядке. Возвращайся к своей работе, — отмахнулась Эми. — Чем там заняты лесничие? Заставляют белок ходить строем, достают из мусора медведей... и что там еще?

— Да, это занимает большую часть моего времени, — мягко согласился Мэтт. — Но не волнуйся, я легко вставлю тебя в расписание.

От его голоса в желудке всегда творилось что-то странное. А также и ниже.

— Как мне повезло!

— Верно!

Он лениво отхлебнул газировки.

— Ты можешь этого не знать, но, кроме дрессировки медведей и белок, в мои обязанности также входит спасение прекрасных дев.

— Я не прекрасная дева...

Кто-то завопил прямо над головой, и Эми инстинктивно распласталась на камне, полностью уничтожив этим имидж крутой особы.

— Это всего лишь крик гагары, — пояснил лесничий. — Доносится с Четырех озер.

Эми выпрямилась как раз в тот момент, когда раздался не менее жуткий вой, и снова едва не шлепнулась на землю.

— А уж это, — пробормотала Эми дрожащим голосом, — не гагара.

— Койот. И лось трубит. На закате все выходят искать обед. Звуки отражаются от воды, и кажется, что животные ближе, чем на самом деле.

— Здесь водятся лоси?

— Лоси Рузвельта. А еще олени, кугуары и рыси.

Эми сунула альбом в рюкзак, спеша поскорее убраться отсюда ко всем чертям.

— Что это у тебя? — спросил Мэтт.

— Ничего.

Она недостаточно хорошо знает Мэтта, чтобы показывать ему рисунки. Кроме того, он олицетворяет то, что в ее глазах недостойно доверия: беспечная улыбка, беспечная натура, беспечные повадки... какой бы сексуальной ни была упаковка.

Глава 2

Если бы Бог хотел видеть нас худыми, не создал бы шоколад

Мэтт любил свою работу. Когда-то он служил в армии, потом в чикагском спецназе, и нынешняя жизнь без крови, ран, убийств и бандитов казалась большим бонусом. Его день лесничего округа Норт-Дистрикт начинался еще до рассвета. Сегодня двое лесников заболели, и теперь можно отказаться от

утренней экскурсии по мокрому лесу — обязанность, которую он просто ненавидел.

И дело не в том, что приходилось много говорить. Мэтт даже любил поговорить и любил горы, но терпеть не мог родителей, не следивших за собственными детьми. И девиц, искавших развлечений с лесничим, а также любителей свежего воздуха, знавших... все на свете.

Он измерил уровень таяния снега и отправился к Иг-Рок, чтобы спасти разъяренную маму-енотику и четырех деток из залитой водой норы. Потом поднялся к Саут-лейк проверить восточный и западный берега на появление эрозии, сделал все, чтобы взять эрозию под контроль; обошел все ведущие на север тропы в поисках мифического снежного человека; занялся ненавистной писаниной. И вернулся, чтобы спасти прекрасную милую девушку. Ну, возможно, не такую и милую...

Она все еще сидела на камне, согнув ноги длиной с милю, обхватив колени. Темные глаза ничего не выдавали, кроме разве что недоверия. Мэтт ощутил резкий удар в солнечное сплетение — как всегда в предчувствии опасности.

Так чертовски красива и такая злющая! Просто ведьма.

И вовсе не в его вкусе. Он предпочитал нежных, милых, щедрых на ласки женщин, с немалой долей игривой сексуальности. Мэтт понятия не имел, какова на самом деле Эми Майклс, но последние полгода, с тех пор как она появилась в Лаки-Харборе, они приглядывались друг к другу.

А может, только он приглядывался. Эми большей частью игнорировала его: истинный подвиг, поскольку она почти каждый вечер подавала ему ужин в закуской. Он мог бы пригласить ее на свидание,